

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 13–18. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(1):13-18. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-13-18

**Конституционные риски как элемент механизма реализации
конституционных ценностей в содержании
государственных программ Российской Федерации**

Александра Андреевна Суханова

*Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия
saa1908@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2961-8835*

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируется роль конституционных рисков в механизме реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации. В статье развернуто характеризуются конституционные риски и обосновывается предложение считать их одним из элементов указанного механизма. Автор формулирует понятие и сущность, а также раскрывает содержание механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах с учетом включения в его структуру конституционных рисков. Статья посвящена памяти основоположника теории конституционных рисков, доктора юридических наук Валерия Витальевича Киреева.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, реализация конституционных ценностей, конституционные риски, государственные программы

Благодарности: моему Учителю, Валерию Витальевичу Кирееву, посвящается. Память будет и будет только светлой.

Для цитирования: Суханова А. А. Конституционные риски как элемент механизма реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 1. С. 13–18. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-13-18

Original article

**Constitutional Risks as an Element of the Mechanism
for Implementing Constitutional Values in the Content of State Programs
of the Russian Federation**

Alexandra A. Sukhanova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
saa1908@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2961-8835*

Abstract. This article analyzes the role of constitutional risks in the mechanism for implementing constitutional values in the Russian Federation's state programs. The article provides a detailed description of constitutional risks and substantiates the proposal to consider them as one of the elements of this mechanism. The author formulates the concept and essence and reveals the content of the mechanism for implementing constitutional values in state programs, taking into account the inclusion of constitutional risks in its structure. The article is dedicated to the memory of the founder of the theory of constitutional risks, Doctor of Law Valery Vitalyevich Kireev.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional values, implementation of constitutional values, constitutional risks, state programs

Acknowledgments: Dedicated to my Teacher, Valery Vitalyevich Kireev. The memory will always be bright.

For citation: Sukhanova A.A. Constitutional Risks as an Element of the Mechanism for Implementing Constitutional Values in the Content of State Programs of the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2026;11(1):13-18. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-1-13-18

Введение. В наиболее общем виде механизм реализации конституционных ценностей в государственных программах может быть определен как система элементов, этапов, средств и целей отражения конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, организованных наиболее рациональным образом для эффективной реализации государственной политики России с учетом конституционных норм ценностного порядка и во исполнение их.

Рассматриваемый механизм позволяет обеспечить комплексную реализацию всей системы конституционных ценностей в государственных программных направлениях России; продемонстрировать реальное практическое значение конституционных ценностей для реализации эффективной государственной политики; отразить динамику развития системы конституционных ценностей в содержании государственных программ; выявить специфические аспекты и регулятивные возможности конституционных ценностей во взаимосвязи с реальными политическими и властно-управленческими процессами.

С учетом реалий существующей действительности и современных научных изысканий в качестве обособленного фактора, заслуживающего внимания в рамках раскрытия сути механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, рациональным видится рассмотреть такое явление, как конституционно-правовой риск.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования подлежали применению такие методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция, метод экстраполяции — применительно к изучению сущности механизма реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ, а также структурно-функциональный метод, используемый при характеристике и выявлении конституционных рисков как элемента механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации (и его назначения). Теоретической базой исследования являются работы выдающегося ученого, доктора юридических наук Валерия Витальевича Киреева, основоположника теории конституционных рисков.

Результаты исследования и их обсуждение. Конституционное право как наука изучает не только конституционно-правовые нормы и институты, обладающие весьма высокой степенью статичности, но и динамичные процессы, связанные с их реализацией в текущей политической, экономической, правовой и иных видах социальной практики. Более того, взаимосвязь между положениями Конституции Российской Федерации¹ (включая аксиологические положения) и их реализацией (в том числе в содержании государственных программ) является крайне важной, поскольку «содержание самых прогрессивных конституционных положений может нивелироваться посредством ненадлежащего их воплощения в окружающую жизнь» [6; 30].

Как отмечает В. В. Киреев: «Конституция Российской Федерации оказала колоссальное влияние на построение нового общества и государства. В той же степени колоссальными были и являются риски, связанные с принятием этого акта, его содержанием, развитием в положениях текущего законодательства, интерпретацией, а также воплощением в реальных социальных процессах» [4; 12].

Реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации может быть рассмотрена как самостоятельная сфера возникновения конституционных рисков, требующая разработки критериев их оценки с учетом реально существующей конституционной ситуации на современном этапе развития российского общества и государства.

Наука о рисках — рискология, раскрывающая сущность рисков, особенности их возникновения, систему оценки, средства минимизации, наиболее масштабно детализирована в области экономических и технических наук, однако пути развития рискологии обозначены и во многих других сферах, например, в сфере экологии или политологии. Соответственно, все сферы, в рамках которых реализуются государственные программные направления, не свободны от рисков.

Представляется, что и непосредственно конституционно-правовая сфера является полноценной

¹ Конституция Российской Федерации : текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Российская газета. 2020, 04 июля. № 144.

областью существования рисков. Это обусловлено масштабным влиянием Конституции как на правовую систему, так и на иные системы общества и общественные отношения в целом. Следовательно, масштабными являются и риски, связанные с претворением конституционных положений в жизнь, из чего закономерно вытекает необходимость активного изучения вопросов, связанных с системой управления конституционными рисками, в том числе в процессе реализации конституционных ценностей в содержании и самих государственных программ Российской Федерации.

При этом очевидно, что в процессе построения теории конституционных рисков разработанные в других сферах научного познания фундаментальные основы общей теории рисков не могут быть проигнорированы, то есть конституционно-правовая теория рисков неизбежно базируется на общих подходах, выработанных другими науками [3, с. 51].

Более того, применительно к механизму реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации использование достижений не только правовой, но и других наук является необходимым, поскольку при разработке государственных программ во внимание принимаются экономические, социологические и прочие параметры, а значит, востребованными являются и системы управления соответствующими рисками.

В максимально широком понимании риск как научная категория представляет собой «соотношение возможных потерь и потенциальных приобретений» [3, с. 51]. Конституционно-правовой риск представляется возможным определить как «конкретно-исторические характеристики принятия и действия конституционных норм, выражающие соотношение между обусловленными этими процессами социальными приобретениями и потерями» [3, с. 52].

Сфера государственно-программного регулирования также оперирует понятием «риск» в контексте рисков реализации государственных программ. Подобный риск определяется как вероятность наступления событий, явлений, процессов, не зависящих от ответственного исполнителя, соисполнителей и участников государственной программы и негативно влияющих на основные параметры государственной программы [2].

С опорой на изложенные трактовки может быть сформулировано следующее понятие конституционного риска применительно к предметной сфере исследования: соотношение вероятности наступления событий, явлений, процессов, негативно влияющих на основные параметры государственной программы, и вероятности достижения ожидаемых результатов государственной программы, обусловленных реализацией в содержании государственной

программы конституционных норм ценностного свойства.

Возникновение конституционного риска возможно в ситуации неопределенности и множественности вариантов движения конституционно-правовых или обусловленных ими социальных процессов. В дополнение к изложенному следует отметить, что указанная взаимосвязь между конституционно-правовыми и социальными процессами имеет еще один аспект: возникший единичный риск в качестве последствия может повлечь за собой появление последующих рисков в различных сферах жизни общества и государства. В контексте настоящего исследования сказанное приобретает особую актуальность ввиду взаимосвязанности и взаимозависимости положений отдельных государственных программ. Так, риск, возникший в поле реализации одной государственной программы, с высокой степенью вероятности предопределяет возможность появления аналогичных или сопряженных рисков в сферах реализации других государственных программ.

Конституционные риски могут быть классифицированы по следующим основаниям: причины возникновения; время возникновения (ретроспективные, текущие и перспективные риски); область тех базовых общественных отношений, в которой возникают риски; отношение к Российской Федерации (внутренние и внешние риски); характер уже наступивших или прогнозируемых последствий [3, с. 53].

При характеристике видов конституционных рисков как факторов, влияющих на функционирование механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, отдельного внимания заслуживают риски, выделяемые по критерию времени возникновения. Так как государственные программы, а следовательно, и конституционные ценности в их содержании реализуются поэтапно, то в рамках претворения в жизнь каждой государственной программы могут существовать и ретроспективные (возникшие на предыдущем (-их) этапе (-ах)), и текущие (существующие на настоящем этапе), и перспективные (потенциально имеющие место на последующем (-их) этапе (-ах)) риски. При этом проработка рискованных ситуаций на предшествующих этапах реализации государственных программ способна минимизировать риски или позволит избежать их на текущем и последующих этапах реализации.

При разработке системы управления рисками, связанными с механизмом реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, необходимо учитывать ряд аксиом, на которых базируется общая характеристика риска. К таким аксиомам относятся: аксиома всеохватности, утверждающая, что нет безрисковых видов деятельности; аксиома приемлемости, требующая

от исследователя рисков заниматься категоризацией рисков; аксиома неповторяемости, согласно которой любое поле рисков изменяется во времени, не повторяясь даже для близких ситуаций и сходных систем независимо от степени их идентичности [7, 46].

Разумеется, для управления конституционными рисками, в том числе в сфере реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, в первую очередь необходимо осуществить процесс их выявления, который должен начинаться с анализа содержания Конституции и актов, конкретизирующих ее положения, включая государственно-программные документы, а также с поиска причин возникновения рисков.

В контексте данного вопроса следует согласиться с В. В. Киреевым, полагающим, что многочисленные и содержательные исследования исторических особенностей развития российского общества и государства могут выступать той основой, которая позволяет выявить ретроспективные конституционные риски, сформировавшие исторические предпосылки возникновения современных и перспективных конституционных рисков, определить содержание взаимосвязи конституционных рисков с основными этапами конституционного развития России, выявить закономерности их возникновения [6, с. 29–30].

Интересной представляется и позиция С. А. Авакьяна [см. 1, с. 463–464], который, отвечая на вопрос «Можно ли просчитать перспективы и тем самым выявить дефекты будущего конституционно-правового регулирования и правоприменения?», акцентирует внимание на следующих моментах. Во-первых, в рамках рассматриваемого процесса необходимо просчитывать политические и процессуальные моменты, тесно связанные между собой. Во-вторых, необходимо просчитывать не только основные, но и попутные, параллельные последствия. В-третьих, дефектность регулирования нередко связана с отсутствием расчетов по материально-экономическим составляющим. В-четвертых, может иметь место так называемый дефект пренебрежения нормами конституционного права в интересах политической воли.

Успешное выявление конституционных рисков в рамках механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации позволяет перейти к оценке соответствующих рисков, однако следует отметить, что выделение выявления и оценки как двух отдельных этапов управления рисками представляется достаточно условным ввиду тесной взаимосвязи между данными этапами, а также что процесс оценки конституционных рисков характеризуется традиционными общенаучными трудностями формирования оценочного аппарата, присущими большинству областей исследований.

Опираясь на подход общей рискологии, можно установить, что степени риска колеблются от минимальной до максимальной, между которыми могут выделяться различные дополнительные степени. Следовательно, необходимым видится описание каждой из выделенных степеней риска с позиций не только конституционно-правовых и иных социальных последствий, но и конституционно-ценностных, а также других правовых критериев, посредством которых одна степень риска отграничивалась бы от другой [6, с. 31]. Только в таком случае может быть осуществлено формулирование относительно четких критериев оценки рисков с позиции именно конституционно-правовой науки.

Важным аспектом оценки конституционно-правовых рисков является ее формализация, представляющая собой серьезную проблему, обусловленную тем, что содержание Конституции Российской Федерации, актов, реализующих ее положения, и характер их взаимосвязи невозможно представить в цифровых выражениях. Несмотря на это, существуют статистические данные, характеризующие развитие различных систем общества, динамику государства, которые могут сыграть вспомогательную роль и обеспечить оценку конституционных рисков с позиций социальных последствий конституционных решений, предоставив конституционному праву возможность оценивать риски на основе сложного сочетания аксиологического подхода с количественными и качественными характеристиками предполагаемых последствий принимаемых конституционных решений [6, с. 31].

Можно предположить, что признание и допущение рисков, выявление рисков и их причин, эффективная оценка рисков позволяют разработать средства предупреждения и минимизации рисков и определить требуемые меры ответственности. При этом представляется, что для повышения собственной эффективности названные процессы должны опираться на систему конституционных ценностей, что позволит установить соответствие между механизмом реализации последних (в частности, в содержании государственных программ) и механизмом управления рисками.

Конституционные риски характеризуются необходимостью (а в ряде случаев и возможностью) принятия субъектом конституционно-правовых отношений конституционного решения, то есть осуществления выбора в целях достижения положительного конституционного результата. Конституционный результат, выступая итогом выполнения конституционного решения, соотносим с такими понятиями, как конституционные цели и конституционные ценности: цель выражает желаемый субъектом конституционно-правовых отношений результат, а конституционные ценности выступают аксиологической основой для

определения цели. Следовательно, субъекту принятия конституционного решения следует не только осознавать существование ценностных противоречий, но и использовать Конституцию и законодательство Российской Федерации как инструменты минимизации соответствующих рисков [6, с. 28–29].

Заключение. Не представляется возможным игнорировать тот факт, что исследование конституционных рисков будет неизбежно затрагивать весьма сложные для органов публичной власти вопросы, но при этом будет формировать для них реальный и более чем полезный инструмент принятия основанных на Конституции Российской Федерации взвешенных решений в ситуациях конституционного риска [5, с. 72]. Соответственно, достижение целей, решение задач и использование средств механизма реализации конституционных ценностей в государ-

ственных программах Российской Федерации видится более результативным, если государственное регулирование будет принимать во внимание такую специфическую область научного познания, как конституционные риски.

Таким образом, обобщая изложенное, можно уточнить трактовку механизма реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации и определить указанный механизм как систему средств, избранных для достижения поставленных целей и решения определенных задач, позволяющих претворять в жизнь содержащиеся в нормах Конституции ценностные начала посредством принятия и исполнения государственных программ и государственно-программного метода управления и регулирования в целом с учетом существующих конституционных рисков.

Список источников

1. Авакьян С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Размышления конституционалиста : избранные статьи. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2010. 560 с.
2. Глоссарий // Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/glossary> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Киреев В. В. К вопросу о становлении и развитии теории конституционно-правовых рисков // Наука ЮУрГУ. Секции экономики, управления и права : материалы 63-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин; Юж.-Урал. гос. ун-т. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. Т. 2. С. 51–53.
4. Киреев В. В. О теории риска в российской науке конституционного права // Проблемы права. 2012. № 7 (38). С. 11–16.
5. Киреев В. В. Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой рискологии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3. С. 71–76.
6. Киреев В. В. Роль науки конституционного права России в выявлении и оценке конституционных рисков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). Вып. 38. С. 28–32.
7. Откидач В. В., Джуря С. Г., Фисуренко О. В. Рискология — управление рисками // Риски в современном мире: идентификация и защита : материалы VIII Международных научных чтений Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. Санкт-Петербург : Изд-во МАНЭБ, 2004. С. 46–49.

References

1. Avakyan SA. Gaps and defects in constitutional law and ways to eliminate them. Reflections of a constitutionalist: selected articles. Moscow: Publishing house of Moscow University; 2010. 560. (in Russ.).
2. Glossary. Portal of state programs of the Russian Federation. Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/glossary> (access date: 10.11.2025). (in Russ.).
3. Kireev VV. On the issue of formation and development of the theory of constitutional and legal risks. Science of SUSU. Sections of Economics, Management and Law: Proc. of the 63rd scientific. conf. Responsible for the issue S.D. Vaulin; South Ural State University. Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU. 2011;(2):51-53. (in Russ.).
4. Kireev VV. On the theory of risk in the Russian science of constitutional law. *Problems of Law*. 2012;(7(38)):11-16. (in Russ.).
5. Kireev VV. Problems and prospects for the development of constitutional and legal riskology. *Bulletin of SUSU. Series: Law*. 2013;(13(3)):71-76. (in Russ.).
6. Kireev VV. The Role of the Science of Constitutional Law of Russia in the Identification and Assessment of Constitutional Risks. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2013;38(27(318)):28-32. (in Russ.).
7. Otkydach VV, Dzhura SG, Fisurenko OV. Riskology — risk management. Risks in the modern world: identification and protection: Proceedings of the VIII International scientific readings of the International Academy of Sciences of Ecology and Life Safety. St. Petersburg: Publishing house of MANEB, 2004. 46-49. (in Russ.).

Информация об авторе

А. А. Суханова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин.

Information about the author

A. A. Sukhanova — Candidate of Law, Associate Professor, The Department of Theoretical and Public Law Disciplines.

*Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена
после рецензирования 25.02.2026.*

*The article was submitted 20.01.2026; approved after
reviewing 25.02.2026.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.